

УДК 316.3/4

Анджей В. Свидерский

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ КАК ПОТЕНЦИАЛ И СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются характеристики и функции семьи как особой социальной группы. Главная функция семьи – генеративная: семья увеличивается не столько за счет привлечения новых членов извне, сколько за счет рождения детей, что обеспечивает биологическую непрерывность развития общества. Автор исследует сформировавшиеся на протяжении столетий христианские ценности супружества и семьи, показывает, что в христианской религии супружеству придается смысл таинства и делается акцент на духовный аспект семейного коллектива; анализирует социальное измерение функционирования семьи. Обосновывается первостепенная значимость в христианских учениях человеческого достоинства как критерия нравственности теоретических идей и социальной практики. Подлинная христианская семья рассматривается как ведущий фактор формирования собственно человеческого в человеке, она учит человека не только добродетели жить с другими, но и жить для блага других. Автор показывает, что в семье, где христианские ценности не стали убеждениями и нормами поведения, могут возникать деструктивное поведение и наиболее опасное явление – агрессия и насилие.

Два течения христианской теологической, литургической и аскетической традиции и две модели культуры, которые хотя и разные, но не противоположные и прямо взаимодополняются и обогащаются
Иоанн Павел II

Введение

Семья – это первичная социальная группа, состоящая из супружеских пар, детей и родственников. Она существует во всех обществах и эпохах и выполняет такие важные функции, как воспроизводящая, социальная, экзистенциальная и культурная, а также является специфической воспитательной средой не только для детей и молодежи, но и для взрослых. Семья – фундамент социальных идеалов детей [1]. Обычно ее называют начальной социальной клеточкой и по аналогии ее можно сравнить с живым организмом [2, с. 114]. Ее важность для общества обусловлена двумя обстоятельствами: 1) она является единственной генеративной группой, которая растет не посредством принятия членов извне, а путем рождения детей, что обеспечивает биологическую непрерывность общества; 2) она является важнейшей, основанной на праве формой передачи культурного наследия человеку как в ранний период его жизни, так и в более поздний. Семья – это не сумма индивидов, а их органическая связь [3, с. 5–29].

Христианская идеология супружества и семьи разрабатывалась на протяжении многих веков и своими корнями уходит в учение Христа [4]. Доработанная и обогащенная новыми ценностями, она гласит, что семья является естественным коллективом, основанным на неразрывной супружеской связи, которой Христос придавал смысл таинства. Тем самым семья является духовным коллективом, поставляющим обществу и Церкви новых членов, и занимает особое место в правовом и социальном порядке.

Генезис христианской концепции супружества и семьи следует искать в книгах Ветхого Завета. Полное же свое развитие она получила в учении Христа. Примером этого могут быть Его деяния в Кане Галилейской: рождение дочери Яира, благословение малых детей, воскрешение сына вдовы и др.

В учениях апостолов также уделяется внимание роли семьи [5, с. 138]. Св. Павел, выступая против упадка супружеской нравственности, указывает на модель супружеских и семейных отношений, в которых главная роль отводится мужу. Мужу жена должна подчиняться, но она им должна быть и любима. Дети должны быть послушны своим родителям, хорошо воспитанными в духе десяти заповедей.

В христианской мысли подчеркивается, что семья представляет собою единство любви и жизни. На этих принципах основывается общественная жизнь человека в разных, весьма широких измерениях. В христианской концепции супружества и семьи уже долгое время существенное значение придается структуре, роли, позиции, разделению власти в семье. Ведь это изначально была семья многодетная, патриархальная, состоящая из многих поколений; семья, выполнявшая много функций. Часто основой её существования было собственное рабочее место – сельское хозяйство, ремесленная мастерская или торговля. Наиболее высоко ценилась роль отца, мужа. Ему в принципе были подчинены все остальные члены семьи. Роль матери сводилась, главным образом, к рождению детей и «поддержанию домашнего очага» (сфера ухода и опеки). Одновременно предполагалось и ее подчинение, послушание мужу и отцу.

На страже такой концепции супружества и семьи стояли некоторые религиозные санкции. Нарушение этих предписаний влекло за собой определенные последствия как в религиозной области (отказ в отпущении грехов, в религиозно обряде, обременение совести), так и в светской жизни (лишние наследства, изгнание из семейного дома).

В этой концепции, выработанной, главным образом, в Церкви западных регионов Европейского Союза, небольшое значение придавалось супружеской любви. Этические нормы, регулирующие сексуальное поведение человека, подавались в негативной форме. Это не способствовало их проявлению и не вело к углублению супружеских и семейных связей.

Преобразование христианской мысли [6, с. 17–21] в отношении семьи на современном этапе, как показывают документы [7], теперь уже очевидно. В этом документе дано изложение позиции Церкви в области функционирования супружества и семьи в современном обществе. Подчеркивается правомочная обязанность семьи в деле религиозного воспитания детей с учетом права родителей выбирать направление воспитания с целью полного раскрытия личностных возможностей детей, при этом пользуясь соответствующими, гарантированными государством, социальными условиями и правовыми положениями. Эта концепция включает в себя особую заботу о надлежащем положении женщины в обществе и семье. Одновременно в ней признается равенство мужчины и женщины как партнеров, достойных одинакового уважения и чести. В то же время обращается внимание на комплементарность полов, а также физиологическое и психическое различие супругов, из чего проистекает их способность выполнять различные семейные и внесемейные роли. При этом внесемейные роли женщины должны всегда рассматриваться с позиций преимущественно ее особенностей как жены и матери, ибо ее первой обязанностью женщины является материнство. Включая женщину в профессиональную жизнь, необходимо всегда иметь в виду то, чтобы она в своей производственной деятельности находила такие условия, которые бы не ограничивали ее естественных потребностей быть женой и матерью. Независимо от производственной работы и карьеры семья является для нее основной сферой деятельности. Ее присутствие в домашней среде незаменимо.

Христианскую концепцию супружества и семьи обогатило и учение Второго Ватиканского собора. Там говорится, что семья основывается на человеческой природе и ей присуща святость, вытекающая из сакраментального характера супружества. Апостольское призвание семьи состоит в том, что родители должны быть, прежде всего, первыми вестниками веры для своих детей, ибо они имеют обязанность и право их ре-

лигиозного воспитания, воспитания, в том числе на личном примере, добропорядочной жизни и молитвы.

Начиная со Средневековья структура семьи и ее внутренняя организация в Европе формировались под сильным влиянием развивающегося христианства, что отражают провозглашенные католической и православной церквями идеалы: любовь, жертвенность, служение родителей семье.

Семья охватывала своим влиянием многие стороны жизни ее членов. В семье особое место занимал самый старший из ее членов – глава семьи. Он объединял всех остальных вокруг домашнего хозяйства, где он был управляющим и господином. Много-детная средневековая семья увеличивала пользу для государства и для себя самой. Кроме бесплатной рабочей силы, дети свои, производительным трудом прибавляли семье богатство. Этот фактор существенным образом ограничивал свободный выбор кандидатов для супружества, а также их «свободную» и «непринужденную» волю к заключению брака с этим, а не иным лицом.

Другой тип семьи распространился в Европе в конце Средневековья; он был связан с процессом возникновения и развития городов. Тогдашнюю городскую семью отличали от рассмотренной выше изменившиеся условия жизни и связанное с этим производство продукции, а также обмен товаров (т.е. ремесло, торговля). Семейная жизнь была здесь весьма суровой, ведь понятие бережливости рассматривалось как важнейшая семейная добродетель, и в этом доминирующую роль играл отец.

В конце XVIII века начался период индустриализации и урбанизации. Семья дальше подвергалась процессу больших изменений, который заключал в себе смену ролей отдельных ее членов, особенно мужа и жены. Теряя черты семьи патриархальной (расширенной), она преобразовалась в семью супружеского типа – сводилась к родителям и, как правило, двум детям. Новые реальности повседневной жизни вели к утере понятия «главы семьи» и прежнего уклада взаимозависимости между членами семьи. Повысилась роль жены [8], дети получили в семье большую самостоятельность. Заметим, что этот процесс длится по сей день.

Христианство определяет способность развития человека вне этических и культурных границ его среды [9, с. 398–416]. Оно вносит новый порядок в социальную жизнь, создает новые организации и структуры семейной жизни, возвращает истинное значение ценностям, заброшенным и игнорированным «в греческое и римское время». Оно устраняет прежние обычаи, практику и наслаждения, которые находятся в противоречии с провозглашаемой христианством нравственностью, поднимает тем самым социальный статус супружества, придает ему сакральный характер и через таинство искупления примиряет с Богом. Христианство, как в православной, так и в католической религии, акцентирует внимание на свободной воле обоих потенциальных супругов, которые сознательно и добровольно вступают в семейный союз на всю жизнь перед Богом миром, присутствующими свидетелями. Права и обязанности супругов трактуются как равные. Наивысшей ценностью для семьи является ребенок. Родители и православного, и католического вероисповедания обязаны воспитывать его в христианской культуре. Особую роль и статус в христианской семье получила женщина как мать и воспитательница. Ее миссия связана с величием и достоинством Божьей Матери, материнство которой является примером для каждой христианской жены и матери.

Семья – это институт, который определяет социальное членство каждого новорожденного ребенка, связи его родства, способ наследования собственности. Она включает новорожденное дитя в область культуры группы, к которой принадлежат его родители, и в культуру всего общества; обеспечивает материальную и другую помочь детям, беременным женщинам, кормящим и воспитывающим детей; играет основную роль в развитии и воспитании молодого поколения. Это специфическая воспитательная

среда не только для детей, но и для взрослых. С точки зрения своего социального статуса, семья [10] как в процессе своего возникновения, так и пребывания, подчинена более широкой социальной группе. Ведущее к ней супружество всегда воспринимается как изменение жизненной ситуации индивидов и должно быть формально зафиксированным и признанным. Это признание происходит путем церемонии публичного бракосочетания. Ее смысл сводится к общественному одобрению отношений, которые возникают между молодоженами, а в перспективе – между их детьми и родителями.

На каждый супружеский союз определенное влияние оказывают различные социальные группы посредством формальных правовых норм, религиозных установок, бытующих обычаев и общественного мнения. Эти факторы регулируют поведение супругов. Качество отношений, существующих между мужем и женой, весьма важно для семьи, поскольку оно определяет ее действенность. От доброжелательной атмосферы в семье, взаимного уважения, сотрудничества, помощи будет зависеть ее правильное функционирование и прочность.

Супружество и семья, вне зависимости от культурной и религиозной обусловленности, принадлежит сегодня к первостепенным ценностям. Благодаря им человек может реализовать свое призвание и предназначение, обогатить свой внутренний мир, поскольку воспитывается в любви и для любви, может осознать задания, доверенные ему Творцом.

Супружество (и основанная на нем семья) наблюдается в разных культурах как всеобщий и основной социальный институт [11, с. 64–114], охватывающий каждого человека, переходящий сферу бренности и являющийся связующим элементом между земной и неземной реальностью. Он часто называется домашней церковью со всеми ее вселенскими очертаниями.

Семья является социальной группой, наиболее подверженной внутренним трудностям, спорам и насилию. Насилие может появиться как в отношениях между супругами, так и между родителями и детьми, или братьями и сестрами. Наиболее опасными по своим последствиям является насилие по отношению к детям, поскольку весьма часто дети в будущем воспроизводят его в своей взрослой жизни.

Это неверно, что насилие имеет место только в патологических семьях, оно случается также и в т.н. «порядочных домах». Родители в круговороти повседневности дел отдаляются друг от друга и от своих детей, перестают замечать их реальные потребности. К сожалению, вид заплаканного, грустного ребенка не является редкостью и часто является следствием насилия в семье.

Причины применения насилия по отношению к ребенку различны. Они могут заключаться в самих детях, например, «дети нежелательные», с психическими и физическими особенностями, иногда очень тяжелыми. Однако повсеместно и чаще всего причины кроются в самих родителях. К ним можно отнести неопытность, молодой возраст, недостаток знания и умения в области воспитания, пережитое насилие и обиды со стороны родителей в собственном детстве, низкий уровень образования, безработица, болезненные зависимости, психические заболевания. Другая группа причин – это социальная изоляция семьи, супружеские неурядицы, завышенные требования к ребенку. Третирование мужем жены обычно также приводит к глумлению над ребенком.

Соединение всех этих причин увеличивает риск возникновения агрессивного поведения и даже преступного отношения родителей к детям. Повсеместно наблюдаемые виды насилия – это насилие физическое, психическое (эмоциональное) и сексуальное.

Физическое насилие – это такое насилие над ребенком, которое вызывает у него значительную физическую боль, безотносительно к тому, остались ли на его теле следы или нет. Дети, испытавшие физическое насилие, часто становятся пациентами больницы. Поломанные конечности, треснутые кости, выбитые зубы, наружные и даже внут-

ренние повреждения родители обычно объясняют падением или нечаянным ударом о мебель. Физическими последствиями битья детей могут быть увечья, разные болезни, вызванные повреждением внутренних органов или повреждением мозга. Последствием физического и морального третирования ребенка являются утрата им чувства безопасности, враждебное отношение к родителям и другим людям, а также заниженная самооценка, неприятие себя, чувство потерянности, обиды и вины, трудности в установлении контактов с окружением. Дети – жертвы физического насилия – находятся в состоянии депрессии и страха, являются эгоцентричными, зависимыми или агрессивными и легковозбудимыми, склонны к автодеструкции. У них наблюдаются нарушение памяти и концентрации внимания. Последствия перенесенного в детстве насилия могут оказаться много лет спустя: такие личности долго сохраняют чувство униженного достоинства и имеют низкую самооценку, что влечет за собой зависимость и применение физического насилия во взрослой жизни, в том числе и по отношению к своим детям.

Психическое или моральное насилие, как пишет И. Руднянский, «относится к ситуациям, выходящим за рамки основных нравственных норм» [12]. Это умышленное разрушение или значительное понижение возможности правильного развития ребенка, начинающееся с постоянной ругани, раздражения, эмоционального отвержения и заканчивающееся чрезмерными требованиями, не соответствующими возможностям ребенка. Иначе говоря, это всякое вербальное досаждение ребенку без применения физической силы, что является «моральным терзанием». И хотя оно не оставляет следов на теле, ребенок получает огромное опустошение в эмоциональной, познавательной и бихевиоральной сферах. Результаты такого рода действий весьма близки к психическим последствиям избиения детей. Изоляция детей, запрет на установление свойственных для их возраста социальных контактов, принуждение к одиночеству, изоляция, запрет на игры с ровесниками ведет к тому, что дети, став взрослыми, будут испытывать трудность в налаживании эмоциональных контактов с другими людьми и со своими собственными детьми. Постоянная критика со стороны родителей, игнорирование ими возможностей ребенка вызывает у него чувство неполноценности. Ребенок в результате ощущает себя психически зависимым от родителей.

Жертвы психического насилия страдают депрессией, неврозом, изолируют себя от окружения или отпугивают его особенностями своего характера, негативными ожиданиями от контактов с другими. Частыми последствиями причиненного в детстве «морального терзания» являются копирование ребенком поведения родителей, а также следование такому поведению во взрослой жизни. Чаще всего поведение такого человека во взрослой жизни – это повторение, копирование или адаптация собственного опыта семейной жизни.

Сексуальное использование ребенка является наиболее отвратительной и опасной (с точки зрения последствий) формой насилия. Это втягивание ребенка в сферу сексуальной активности, несоответствующей его возрастному развитию, в сферу действий, которых ребенок не понимает, не в состоянии принять и которые нарушают одновременно его правовые и социальные нормы. Ребенок рассматривается как сексуальный объект, которым взрослые пользуются в целях удовлетворения собственных, отклоняющихся от нормы потребностей. Формы сексуального насилия весьма различны – от подглядывания до изнасилования. К последствиям этого типа насилия относятся физические травмы; однако более обширен список психических травм: эротизация ребенка, нарушение его сна, фобии, страхи, неврозы, депрессия. Жертвы сексуального насилия проявляют агрессию, автодеструкцию, предпринимают попытки самоубийства или же, наоборот, испытывают подавленность, стремятся к уединению. Как и в случае других видов насилия, такие дети имеют проблемы в школе, убегают из дома, часто станов-

вятся преступниками, им присущи низкая самооценка, чувство вины и обиды, часто у них возникают проблемы с психикой.

Акты насилия в семье являются бесспорным фактом, хотя многие из нас не могут поверить, что кто-нибудь способен так обижать ребенка. Ситуация тем более драматична, что обидчиком является не чужой, случайный человек, а родитель – объект любви ребенка. Такое положение заключает в себе то, что (в отличие от существования вещей, предметов) «достоинство бытия личностью» требует признания себя другими «личностями». Человек как личность является самодетерминирующимся субъектом, а это обуславливает то, что он одновременно является субъектом всех полномочий и обязанностей и ему полагается уважение, а что следует из этого, то не может пониматься ни как товар, ни как предмет манипуляции [13, с. 103].

Утверждение личности, находящейся в согласии со свободой и законом любви, рождает морально справедливые, благие поступки [14, с. 4–5]. «Отсюда нравственное добро и зло определяются в терминах безусловного долга признавать достоинство (ценность) личностей и безусловного долга не отрицать достоинства (ценности) личностей».

Такие общественные науки, как психология, социология или педагогика, утверждают, что семья социализирует потомство. Классическая философская антропология добавляет, что семья является гарантом сохранения человеческой ценности. Как заметил Иоанн Павел II, человек «обязан семье самим фактом быть человеком» [15]. Это утверждение не должно удивлять, ведь семейное воспитание формирует человеческую личность, учит человека налаживать отношения с другими людьми, прививает человеку основные ценности и нормы. Словом, это благодаря, в первую очередь, семье человек становится существом социальным и нравственным, а следовательно, таким, которое способно отделять добро от зла, сознательно отвечая за свои действия.

Семья способствует надлежащему формированию человеческой субъективности. «Здоровая» семейная атмосфера усиливает чувство собственной ценности, а также ценности другого человека. Это происходит потому, что формирование чувства человеческой ценности и достоинства осуществляется у человека через его отношение с другими личностями [16, с. 15–113].

По мнению Адольфа Э. Шолтыска, достоинство, понимаемое как ценность человеческой личности, направлено на совершенствование этой личности, что естественным образом и происходит в семье. Нравственное воспитание, имеющее здесь место, предполагает:

- образование человеческой субъективности,
- ее закрепление в нравственном поле,
- формирование духовной стороны личности,
- становление свободы, связанной с моральной ответственностью [17, с. 249].

Естественно, эти элементы нравственного воспитания личности могут быть реализованы только в надлежащей семейной атмосфере. На этом основании следует сказать, что семьи ущербные ведут к деструкции человека, негативно влияют на его психическое и моральное состояние, что не является фактором, интегрирующим общество.

Ни одна из вышеприведенных форм насилия или психической, структурной агрессии не осуществляется по отдельности. Они сопутствуют друг другу, взаимодополняются и тем самым усиливают деструкцию социального потенциала. Последствия насилия могут иметь непосредственный характер, а могут проявляться позже. Развитие и нормальное функционирование личности не согласуется с насилием, поскольку пассивное подчинение чужому контролю исключает самостоятельность, деформирует личность и понимание ею мира, ведет к приученной беспомощности и неспособности распорядиться собою.

Заключение

Проанализировав нравственную проблему насилия в семье, мы утверждаем, что все виды семейного насилия следует считать ненормальными, отклоняющимися от нравственного поведения, т.е. девиантными. Нашу позицию можно свести к двум выводам:

1. Как раньше уже отмечалось, широко понимаемая персоналистическая этика, которая развилаась на основе классической философии, считает поступок нравственно благим тогда, когда он «исходит из уважения достоинства личности». Необоснованное насилие (в том числе и в семье) нарушает эту повсеместно принятую норму, поскольку оно покушается на благо человека, и его следует рассматривать как нравственное зло.

2. Согласно современным исследованиям, семья является естественной воспитательной средой, формирующей человека как личность во многих ее измерениях, представляет собою основу для образования всех социальных структур. Насилие разрушает правильные семейные отношения, а это, в свою очередь, ведет к тому, что индивид впоследствии будет иметь большие трудности в налаживании отношений с другими людьми и в выполнении надлежащей родительской роли. В более широкой перспективе насилие в семье деструктивно влияет не только на формирование человеческой личности, но и ведет к дезинтеграции общества. Это является, несомненно, морально ущербным и нежелательным.

Семья – это союз лиц, подчиненных любви, а также общим благам и целям. Каждый человек по своей природе нуждается в партнере, который бы принял его любовь. Каждая семья имеет обязанность, вытекающую из установления Творца, создавать истинное общество лиц, основанное на любви, служить жизни и участвовать в евангелической миссии Церкви. Посредством этого семья способствует развитию общества, в котором человек является субъектом и действительным сыном Бога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Rembowski, J. Rodzina jako system powiązań / J. Rembowski // Rodzina i dziecko. Red. M. Ziemska. – Warszawa, 1986; Świderski, A.W. Wybrane aspekty psychoedukacji współczesnej rodziny / A.W. Świderski // Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Suwalsko-Mazurskiej im. Papieża Jana Pawła II. – № 7. – Suwałki, 2003. – S. 141–151.
2. Braun-Gałkowska, M. Rozmowy o życiu i miłości / M. Braun-Gałkowska. – Warszawa, 1986.
3. Wprowadzenie do systemowego rozumienia rodziny. Wydanie II. Red. B. de Barbaro. – Kraków, 1999.
4. См.: Kiernikowski, Z. Dwoje jednym ciałem w Chrystusie. O chrześcijańskim małżeństwie i rodzinie jako sakramencie zbawienia / Z. Kiernikowski. – Warszawa, 2003.– S. 14–27; Świeżawski, S. Wstęp do kwestii 88 / S. Świeżawski // Tomasz z Akwinu. Traktat o człowieku. Summa teologiczna. 1, s. 75–89. – Poznań, 1956.
5. Haring, B. Małżeństwo w dobie obecnej / B. Haring. – Poznań, 1966.
6. Jan Paweł II. WARTOŚCI CHRZEŚCIJAŃSKIE DUCHOWYM FUNDAMENTEM EUROPY! Przemówienie Papieża do uczestników Europejskiego Kongresu Naukowego nt. «Ku konstytucji europejskiej» // Unia Europejska Geneza – rozwój – perspektywy, pod red. J.M. Dołęgi. Wyd. Wszechnicy Mazurskiej Acta Universitatis Masuriensis. Seria EPISTEME. №. 25. – Olecko, 2002.
7. См.: PAPIESKA RADA «IUSTITIA ET PAX». PROGRAM SPOŁECZNY. Wybór tekstów MAGISTERIUM KOŚCIOŁA. – Kraków, 2000.
8. Adamski, F. Rodzina: wymiar społeczno-kulturowy / F. Adamski. – Kraków, 2002.

- См.: Jarmoch, E. Kryzys norm i wartości rodziny polskiej w dobie przemian systemowych / E. Jarmoch // VERITAS UNA SED DOCTRINA MULTIPLEX, księga pamiątkowa ku czci prof. J. Jaronia. Red nauk. M. Ciszek, W. Słomski. – Siedlce, 2003. – S. 267–278; Ciszek, M., Świderski, A.W., Rodzina społecznym, potencjałem dla teorii i praktyki pedagogicznej. Niektóre bioetyczne aspekty /M. Ciszek, A.W. Świderski // Pedagog – jednej czy wielu dróg? Część 1. Pedagog w teorii. Red. nauk. T. Zacharuk. – Siedlce, 2005. – S.109 – 117.
9. Ułaszyk, R., Bieńkowski, L., Gryglewicz, F. (red.). Encyklopedia katolicka. Tom III / R. Ułaszyk, L.Bieńkowski, F. Gryglewicz (red.). – Lublin, 1985.
10. См.: Kryczko, P. (red.). Rodzina w zmieniającym się społeczeństwie. – Lublin, 1997. – S. 65–119; Tyszka, Z. Rodzina współczesna /Z. Tyszka // M. Ziemska. Rodzina współczesna. – Warszawa, 2001; Głaz, S., Grzeszek, K., Wiśniewska, I. Rodzina. Biologiczne i psychiczne podstawy jej funkcjonowania / S. Głaz, K. Grzeszek, I. Wiśniewska. – Kraków, 1996.
11. См.: Adamski, F. Socjologia małżeństwa i rodziny. Wprowadzenie / F. Adamski. – Warszawa, 1982; Laskowski, J. Małżeństwo i rodzina / J. Laskowski. – Warszawa, 1979.
12. Rudniański, I. Klasyfikacja, źródła i ocena przemocy w stosunkach międzyludzkich / I. Rudniański // Hołyst, B. Przemoc w życiu codziennym. – Warszawa, 1997.
13. Szostek, A. Pogadanki z etyki / A. Szostek. – Częstochowa, 1998. – 103 s.; см. także Bartnik, Cz.S. Personalizm. Wyd. II, poprawione / Cz. St. Bartnik. – Warszawa, 2000.
14. Por. K. Wojtyła. Notatki na marginesie konstytucji Gaudium et spes.– „Ateneum Kapłańskie”. – 1970. – T. 74.– S.4–5.
15. Kowalczyk, St. Wolność naturą i prawem człowieka. Indywidualny i społeczny wymiar człowieka / St. Kowalczyk. – Sandomierz, 2000.
16. См.: Grzesica, J. Ochrona środowiska naturalnego człowieka. Problem teologiczno-moralny / J. Grzesica. – Katowice, 1983. – S. 115; Świderski, A.W. Przemoc jako zagrożenie w dążeniu do wolności człowieka. Implikacje psychospołeczne / A.W. Świderski // Bezpieczeństwo i wolność jako kategorie kulturowe i społeczne. Red. J. Dębowski. – Siedlce, 2004; Łukomski, J. Próba zbudowania chrześcijańskiej etyki środowiska naturalnego / J. Łukomski. – Kielce, 2000; Semen, Y. Seksualność według Jana Pawła II. [Przełożyli Z. Denkowska, J. Urbaniak] / Y. Semen. – Poznań, 2008; Hankała, A. Przemoc jako przejaw patologizacji więzi międzyludzkich / A. Hankała. – Warszawa, 1997.
17. List do rodzin, Ojca Świętego Jana Pawła II z okazji Roku Rodziny 1994. Częstochowa, 2004. – S. 15–113.
18. SzołysekJ. A.E. Filozofia wychowania / A.E. SzołysekJ. – Toruń, 1998. – S. 249.

Sviderski Andzej V. A Christian Family as a Potential and as Environment for the Formation of Human Moral Values

The article deals with the characteristics and functions of a family as a special social group with a specific generative function: a family grows not by incorporating new members from outside but by giving birth to children and that guarantees the continuity in the society's development.

The author analyses Christian values of marriage and family formed during the centuries; he shows that in Christianity marriage has most sacramental character with a heavy emphasis on the spiritual unity of the family members; he also analyses social aspects of family's functions. Human dignity is described by the author as the foremost feature in Christian beliefs which serves as moral criterion both for theoretical doctrines and social practices. A true Christian family is viewed as a leading factor in the formation of human qualities in a human being; it teaches a man not only to treat other people in a human way but it teaches him to live for others. The author shows that destructive behaviour as well as aggression and violence are likely to appear in the families where Christian values haven't yet become the convictions as well as the norms of behaviour of its members.